

В канун Ночи Луны улицы округа Синьянь были наполнены суетой и оживлением, непрерывно раздавался шум голосов, сновали телеги и лошади, люди непрерывным потоком возвращались домой, чтобы воссоединиться с семьями.

Партия Хрустальных лунных пирогов, проданная накануне, пользовалась необычайной популярностью, особенно у богатых людей, у которых дома были маленькие дети. Попробовав необычную новинку, они отправили слуг сделать заказ. Итак, Юй Цзинь Нянь был занят не только приготовлением блюд для гостей, но ему также приходилось лепить лунные пироги днем и ночью. Он спал всего два часа в сутки и, проснувшись, не мог открыть глаза. Если бы не помощь Цзи Хуна, он был бы полностью измотан.

К вечеру на улице открылись всевозможные прилавки, но Юй Цзинь Нянь не забыл, что его семья также будет отмечать фестиваль Ночи Луны. Как говорится, «в чужой стране жить, чужой обычай любить», так что в перерыв он выбежал купить немного фруктов и дынь для вечернего поклонения луне.

Существовали также некоторые правила для жертвоприношения в этом месяце. Необходимо было установить столы для благоволий, зажечь красные свечи, поставить подношения, такие как лунные пироги, дыни, виноград, грецкие орехи, семена подсолнечника и т.д. Дыню следует нарезать в форме лепестков лотоса, а лунные пироги должны быть нарезаны по количеству членов семьи. Также необходимо приготовить ужин воссоединения и вино для подношений, короче говоря, все были очень заняты.

Цзи Хун видел, что он бежит туда-сюда, как маленькая мышка. У Юй Цзинь Няня не было свободного времени все утро, поэтому он схватил юношу, который снова выбежал, чтобы подать еду на прилавок, и налил чашку ему теплого чая из фиников:

- Сейчас не так много гостей. Если ты устал, сделай перерыв.

Юй Цзинь Нянь уже давно хотел пить. Он схватил чашку, выпил чай залпом, вытер рот и с улыбкой сказал:

- Я не устал. Цзи Хун, иди на кухню, я накормлю тебя вкусной едой!

Он говорил о свежеприготовленных восхитительных паровых булочках с бататом*.

Для начинки используют два ляна измельченного в порошок китайского ямса и два ляна грибов фулин, смешанных с колодезной водой до образования жидкой массы, которую затем тушат на медленном огне с добавлением сахара и масла, равномерно перемешивают и дают остыть. Потом этой начинкой фаршируют булочки, они замечательно укрепляют селезенку и желудок.

Когда Цзи Хун вошел с ним на кухню, в руках у него оказались две горячие булочки. Они были белыми и пухлыми, маленькими и изысканными, с мягким вкусом и легкой нежирной

сладостью. В дополнение к чаю лонган, приготовленным самим юношей, они были просто чудесными.

Юй Цзинь Нянь обернул лунные пироги промасленной бумагой, вымыл овощи и нарезал дыни, чтобы приготовить гарниры, время от времени потирая глаза тыльной стороной ладони.

- Глаза болят? - спросил Цзи Хун.

- Угу, - Юй Цзинь Нянь закрыл один глаз, пытаясь облегчить дискомфорт, - Все в порядке, немного болят, это должно быть потому, что я плохо спал прошлой ночью.

Цзи Хун не ответил. Он наклонился и зачерпнул ковш горячей воды, намочил в ней руки, вытер насухо, быстро обошел вокруг Юй Цзинь Няня и осторожно прикрыл его глаза ладонями:

- Так будет легче.

Юй Цзинь Нянь подсознательно сопротивлялся, но мужчина удержал его:

- Не двигайся.

Возможно, эти два слова были настолько решительными и сильными, что юноша замолчал и послушно замер, наслаждаясь массажем глаз Цзи Хуна.

- Это очень полезно, в молодости я видел, как мой второй брат часто делает это, - раздался голос Цзи Хуна над его макушкой.

Юй Цзинь Нянь был очень любопытным. Династия Да Ся казалась ему огромной библиотекой тайн, ожидающей его исследования и открытия, но это ограничивалось только едой, одеждой, жилищем, обычаями и традициями. Что касается правильного и неправильного в поведении других людей, у него никогда не было хобби копать и исследовать. Однако в случае с Цзи Хуном Юй Цзинь Нянь сделал исключение - этот мужчина казался загадкой, упавшей с неба.

Только дурак поверит лжи, которую Цзи Хун сказал Второй Сестре. Если бы он был ограблен бандитами и разлучен со своей семьей, он должен был бы распространить эту новость, чтобы найти родственников, вместо того, чтобы просить остаться в лапшичной, прячась, как черепаха.

Точно так же, как и этот «второй брат», чье имя раньше появлялось только во сне Цзи Хуна. В течение дня он не упоминал об этом. Это был первый раз, когда Цзи Хун заговорил о своем втором брате, и Юй Цзинь Нянь не мог не сказать:

- Хотя я не знаю, почему ты ушел из дома... Но разве ты не хочешь вернуться и посмотреть? Сегодня день воссоединения семьи. В любом случае, ты должен пойти домой, съесть лунный пирог и увидаться со своим вторым братом.

- Без разницы, где есть лунный пирог, - сказал Цзи Хун. Даже если он вернется, он просто поделится лунным пирогом со своими слугами, не говоря уже о том, что «второго брата» больше нет.

Юй Цзинь Нянь выпалил:

- Значит, ты хочешь прятаться здесь до конца своей жизни?

Молодой человек, казалось, распахнул глаза и его ресницы пощекотали ладони Цзи Хуна. Мужчина в какой-то момент заколебался, и его руки подсознательно сжались. Юй Цзинь Нянь пришлось откинуться назад, почти облокотившись на Цзи Хуна, только чтобы услышать, как он с горечью говорит:

-... Болезнь Цзи Хуна все еще не вылечена, разве господин Юй не будет ее лечить?

Рука мужчины сжалась сильнее, и лицо Юй Цзинь Няня покраснело. Он подумал, разве это согласие не вырвано под пыткой? Он поспешно протянул руку и, не глядя, хлопнул Цзи Хуна по руке:

- Я буду лечить, всю жизнь буду лечить! Отпусти, моя шея вот-вот сломается. ..

Цзи Хун был удовлетворен и расслаблен, но все же прикрыл глаза юноши руками и несколько раз медленно помассировал веки кончиками пальцев.

- Брат Сяо Нянь? - круглолицая девочка в платье в цветочек ворвалась в заднюю кухню, увидела, как двое мужчин внутри обнимаются, и тут же повернулась спиной, - О! Простите! Простите!

Эта маленькая служанка также была продана в бордель. Сначала ее продали в «Сад Шихуа», но из-за плохой внешности ее позже перевели в Павильон И Цуй. Хотя она уже с юного возраста видела много пейзажей с изображением двух фениксов*, она все же покраснела при виде двух слипшихся мужчин. В Павильоне И Цуй такая поза называлась... О, да, птичий клев.

В такой позе благодетель находился сзади, а девушка впереди. Все девушки были миниатюрными, и они могли поцеловать благодетеля, запрокинув лицо вверх. Девушки набирали полный рот сладкого нефритового ликера, который затем передавали благодетелю.

Юй Цзинь Нянь поспешно убрал пальцы Цзи Хуна и увидел молодую девушку, прячущуюся за дверь кухни:

- Вы меня ищете?

В павильоне И Цуй действуют правила: когда благодетели в Павильоне ищут удовольствия, девушки не могут смотреть прямо на гостей и должны опускать взгляд вниз, когда они входят и выходят. Юная служанка не осмелилась повернуть голову и прошептала:

- Павильон И Цуй попросил меня спросить брата Сяо Няна, готова ли заказанная партия лунных пирогов для мисс Сюэ Цяо...

Как только Цзи Хун отпустил его, Юй Цзинь Нянь выбежал, сложил все гарниры и цветные лунные пироги вместе в коробку для еды и передал ее служанке.

Девушка взглянула на Юй Цзинь Няня, проследила за тенью на земле и наткнулась на пару черных атласных сапог. Не осмеливаясь поднять глаза, она сложила руки в умоляющем жесте:

- Этой служанке все еще нужно сходить в поместье Цзян на востоке города. Могу ли я побеспокоить брата Сяо Няна, чтобы он отнес заказ в Павильон И Цуй?

- Это... - Юй Цзинь Нянь был смущен тем, что его увидели в такой неоднозначной ситуации, поэтому ему пришлось ответить, - Хорошо, я отнесу его.

После того, как маленькая служанка ушла, на лице Цзи Хуна появилось унылое выражение:

- Ты хочешь пойти в Павильон И Цуй?

- Да.

Он взял коробку и уже собирался уйти, но Цзи Хун легонько потянул его:

- Я пойду.

- Сколько лет тебе понадобится, чтобы дойти до Павильона И Цуй в твоем состоянии? Если ты упадешь в обморок на полпути, я все равно должен буду тебя спасти, - Юй Цзинь Нянь не понимал, зачем он так настаивает. Кроме того, с внешностью Цзи Хуна его вполне могут перехватить девушки из других ресторанов на улице Цинлю, - У меня быстрые ноги, я очень скоро вернусь!

- ... Хорошо, будь осторожен, - сказал Цзи Хун.

Увидев, как Юй Цзинь Нянь исчезает в толпе, Цзи Хуну захотелось последовать за ним. Молодой человек был настолько невинен и невежественен в мирских делах. Вдруг он пойдет в

Павильон И Цуй и увидит то, чего не должен видеть, или его украдут другие...

Чем больше он думал об этом, тем больше беспокоился, но, поскольку из-за своего здоровья он не мог далеко уйти, Цзи Хун принялся щелкать счетами, пересчитывая бусинки и время от времени поднимая глаза, чтобы увидеть, вернулся ли юноша.

На улице Цинлю «невинный и невежественный» Юй Цзинь Нянь с коробкой для еды за спиной вошел в Павильон И Цуй, с интересом осматриваясь в оживленной толпе. Кто из мужчин не хочет посмотреть квартал красных фонарей старого образца?

В павильоне И Цуй уже собралась ослепительная толпа, искрящаяся смехом и радостью. Широко распахнутые ворота вели в широкий зал, в котором располагалась сцена, оформленная красным шелковым задником. Шелк свисал с вершины высокого здания, как облако дыма, отражаясь в глазах тысячами цветов.

Бордели ничем не отличались от других ночных заведений. Днем дела идут слабо, только ночь - хорошее время, чтобы петь, танцевать, напиваться, мечтать и умирать. Но это не значит, что днем нет никаких дел. Например, в это время две девушки на сцене пели, разыгрывая какую-то пьесу. Одна из них была одета как мужчина, а другая - как нарядная женщина. Зал был полон мужчин, которые пришли выпить ароматного чая и вина, чтобы скоротать время. Они не спали, а слушали музыку, обнимали красавиц и пьяно наслаждались песнями.

Звуки инструментов и песен, оглушающий аромат румян вызывали у Юй Цзинь Няня головокружение. Мимо прошло несколько молодых цветочных красавиц, все с сонными глазами, полубогаженными грудями и обтянутыми бедрами. Увидев это, у Юй Цзинь Няня мелькнула мысль: «Красиво, только ноги не такие длинные, как у моего Цзи Гунцзы! И кожа не такая белая, как у Цзи Гунцзы».

Пока он бормотал, не зная, куда податься, из ниоткуда появилась сяо нианг Цин Хуань, она протянула руку, чтобы схватить Юй Цзинь Няня за рукав и улыбнулась:

- На что ты так глупо таращиться? Я здесь!

Юй Цзинь Нянь отпрыгнул:

- Сестра Цин Хуань.

- Кого вы называете сестрой? - притворилась разгневанной Цин Хуань, - Назовите меня так еще раз и я вас вышвырну!

- Я был неправ, пожалуйста, пощадите меня! - улыбнулся Юй Цзинь Нянь и следом за ней поднялся на второй этаж.

Второй этаж был окутан теплым нежным благоуханием, даже перила были обернуты в шелк и атлас и украшены маленькими колокольчиками. Когда люди проходили мимо, можно было услышать их легкий перезвон. Он последовал за Цин Хуань до конца коридора и вошел в комнату.

- Сестра Сюэ Цяо внутри, просто входите! - Цин Хуань подтолкнула его вперед и сказала с улыбкой, - Сестра Сюэ Цяо, это брат Сяо Нян.

Как только Юй Цзинь Нян поднял глаза, он увидел женщину в шелковом платье с бабочками и цветами, сидящую за тонкой полупрозрачной занавеской. Она была той самой женщиной, которую он в тот день увидел у ворот дома Чжэн. Сюэ Цяо тоже повернулась к нему. Поздоровавшись, Юй Цзинь Нян поспешно поставил коробку с едой на стол, вынул лунные пироги и гарниры и представил их по очереди.

Сюэ Цяо улыбнулась:

- Я никогда раньше не видела таких прозрачных как лед лунных пирогов.

Цин Хуань попробовала кусочек и обрадовалась:

- Это так вкусно, сестра, поторопись и съешь один.

Сюэ Цяо посмеялась над тем, что она набросилась на угощение прежде, чем гость ушел, и сказала:

- Вещи, которые делает брат Сяо Нян, от природы очень сладкие, - затем она приказала Цин Хуань налить Юй Цзинь Няну чай, чтобы снять усталость.

Кажется, она не забыла, что в тот день Юй Цзинь Нян угостил ее цукатами. Поскольку Юй Цзинь Нян знал, что Сюэ Цяо была той самой куртизанкой, которую хотел выкупить Чжэн Яжен, сегодняшняя отправка лунных пирогов, вероятно, была просто предлогом. Кажется, это все займет некоторое время, так что он присел, готовясь выслушать, что хочет сказать Сюэ Цяо.

Комната Сюэ Цяо была очень просторной, на стене располагалось большое резное окно. Можно было наслаждаться танцевальной музыкой и песнями на сцене внизу, открыв створку. Девушка слушала несколько куплетов, попивая чай, но не произнесла ни слова.

Это чаепитие было таким неловким, что Юй Цзинь Нян вынужден был сказать первым:

- Осмелюсь спросить сестру Сюэ Цяо, о чем поется внизу?

Кожа девушки Сюэ Цяо была белее, чем снег, и глаза казались очень нежными, но все же она не дотягивала до звания красавицы. Та же Цин Хуань выглядела более красивой и живой. Она сказала Юй Цзинь Няну:

- Эта песня называется «Две ветви от разных деревьев переплелись вместе». Она появилась совсем недавно. А что насчет брата Сяо Няна, вы тоже любите слушать песни?

Юй Цзинь Нян подпер щеку одной рукой и смотрел на девушку в тонком платье, поющую внизу, его сердце билось по-прежнему равнодушно.

- Что за история в этой песне?

Цин Хуань облокотилась на подоконник вместе с ним и, глянув вниз, с завистью сказала:

- В ней поется о девушке, ученой, талантливой и красивой леди! - она надулась и раздраженно сказала, - Но все это ложь, как может быть так много преимуществ в этом мире, который останется неизменным до самой смерти? Не все так хороши, как чжуши* Цзи Хэ.

Юй Цзинь Няну стало любопытно:

- Кто такой чжуши Цзи Хэ?

Цин Хуань была удивлена:

- Брат Сяон Нян даже не знает чжуши Цзи Хэ? Это нынешняя императорская наложница!

Схватившись за щеки руками, она рассказала Юй Цзинь Няну эту известную историю об императорской наложнице.

Жила-была дама с редким душевным нравом и блестящим литературным талантом. Однажды она переделалась в мужчину, выдумала себе псевдоним и пошла на ярмарку поэзии на Фестивале фонарей. Разгадывая загадки на фонарях, она вступила в соревнования с молодым человеком в штатском. Они вместе разгадывали загадки и радовались победе. Подружившись на почве поэзии и литературы, они часто встречались на поэтических чаепитиях литераторов и обменивались письмами.

Позже по случайному стечению обстоятельств личность девушки раскрылась, молодой господин удивился и влюбился в девушку с первого взгляда, а девушка, естественно, любила его давно. Эти двое явно были счастливы, и им следовало бы написать хорошую историю на эту тему, но молодая леди приняла это близко к сердцу. Ей захотелось испытать своего возлюбленного, и она исчезла, оставив короткое стихотворение, подписанное «Цзи Хэ чжуши». Молодой человек должен был сам догадаться, из какой она семьи.

У этой юной леди интересный характер. Юй Цзинь Нян не мог скрыть интереса:

- А что случилось потом?

Цин Хуань усмехнулась:

- Вы такой глупый! Позже в поместье Ли Го Гуна была объявлена воля Его Величества! Выяснилось, что тот молодой господин на самом деле был Его Величеством, а женщина, которая посмела усложнить ему жизнь - теперь наложница Цзи, которая доминирует в гареме - Цзи Хэ, она использовала свою собственную фамилию «Цзи» для псевдонима.

Юй Цзинь Нян опешил, недоумевая:

- Подождите, фамилия семьи Ли Го Гуна - Цзи, не Ван?

Цин Хуань засмеялась, прикрыв ладошкой рот:

- Все в мире знают наложницу Цзи, как может семья Ли Го Гуна называться Ван? Брат Сяо Нян, из какой пещеры вы выползли? Вы не знаете, какая сейчас династия и какое поколение?

Юй Цзинь Нян: ... Цзи Хун, ах ты большой лжец!

Подождите, почему он солгал мне, что фамилия семьи Ли Го Гуна - Ван?

*Баоцзы с грибом фулин и ямсом

* Дяньлуань и феникс - это китайская идиома, используется в старых романах для описания секса между мужчинами и женщинами.

*Чжуши - ученые-чиновники, также известные как литераторы, ученые-джентльмены или ученые-бюрократы

<http://bllate.org/book/13608/1206832>